

БУМАЖНЫЙ ВКЛАДЫШ

Михаил Смыков,
г. Мичуринск, МБОУ «СОШ №1»

Егорка всегда любил дождь, любил за то, что он позволял ему почувствовать с утроенной силой тепло и уют родного дома. Он обожал вечера, когда за окном было темно и слышалось его мерное шуршание. Можно было заниматься чем угодно, любое дело приносило радость и удовольствие, потому что на кухне возилась с ужином мама, что-то ласково напевая, рядом мурлыкал кот Тимофей, а в углу комнаты тихо потрескивал камин. Это был

его мир — спокойный и счастливый. Рассматривая картинки с изображением военной техники, мальчик почти задремал, но тишину нарушил звук ключа в замке.

— Папа, привет, почему ты сегодня так долго?! — закричал он и бросился в прихожую. В дверях стоял отец с чемоданом в руках и улыбался.

— Привет, малыш! Потому что я не один, у нас гость, встречай!

Егорка присмотрелся и в полумраке разглядел своего любимого дедушку Васю, который скромно стоял позади отца и робко тербил свои шикарные густые усы. «Проходи, бать, не стесняйся, мы все рады тебе!» — сказал отец.

«Рады» — это не то слово! Егорка был счастлив, он обожал деда! Хоть тот и был старый, но затейник, каких еще поискать! Когда внук приезжал к нему в деревню погостить, складывалось ощущение, что они мальчишки-друзья, только один из них приклеил себе усы да надел седой парик. Весь день эти двое строгаги, выпиливали, вырезали пистолетики, о чем-то шушукались, а потом «играли в войнушку» — бегали по двору и прятались друг от друга. Правда, бегал и прятался Егорка; дедушка Вася лишь подыгрывал ему, а глаза у него при этом были грустные и задумчивые. Но Егорка тогда этого не замечал.

— Деда, ты к нам надолго? — с замиранием сердца спросил малыш. Тот подумал, хотел что-то ответить, но папа опередил его и сказал: «Дедушка теперь будет жить с нами. Ему нужна наша помощь. Одному тяжело». Егорка обнял деда, поцеловал, хотел уже потянуть его в свою комнату, но мама заботливо взяла Василия Игнатьевича под локоть и позвала всех ужинать. За столом дед рассказывал о своем одиноком житье-бытье, не плакался, как другие старики, даже юморил, но Егорке почему-то было жаль его, и он украдкой нет-нет да и смахивал выкатившуюся из глаз слезинку.

Дедушка поселился в одной комнате с внуком. Вещей у него было немного, зато было много занятных вещиц, на которые Егорка глядел с замиранием сердца. Но мальчик никогда не трогал их без разрешения. Это были старые пожелтевшие фотографии с изображением людей, медали за отвагу, потертая кобура от пистолета, черный пенальчик. Последний вызывал самый большой интерес у мальчугана. Это был солдатский медальон в виде небольшой черной пластмассовой капсулы, внутри которой находился бумажный вкладыш.

По просьбе внука дед Вася много рассказывал о войне: о том, как рыли окопы и ходили в разведку, потом шли в наступление, а бывало, что и отступали, как теряли однополчан, как он был ранен, а потом лечился в госпитале,

о том, какое это трудное и суровое время — война! Но никогда не рассказывал Егорке о капсуле, как тот ни просил.

Но однажды дедушка заговорил о старом солдатском медальоне сам. Он рассказал внуку, что был у него друг, с которым побывали они не в одном сражении. Звали его Иваном Антоновым. Была у Ивана жена Марья, и так сильно и преданно они любили друг друга, так были неразлучны, что называли их в деревне, как известный цветок, в одно имя — Иван-да-Марья. Поэтому на бумажном вкладыше медальона-смертника Иван и написал просто: «Иван-да-Марья». «Смерть нас не разлучит. Эти слова сильнее смерти», — объяснял он. Иван был старше и мудрее, многому научил он деда Васю: как нужно любить и защищать свою семью, свою деревню, свой народ. Ближе и дороже у деда друга не было. Но случилось так, что во время одной из атак героически погиб Иван, а молодой боец Василий не смог помочь ему избежать смерти, так как сам был тяжело ранен. Но личный медальон друга он сохранил и пронес через всю войну. И считал, что Иван-да-Марья уберегли его от вражеских пуль. Об одном только горевал дедушка, что родственников Ивана, чтобы отдать медальон, так и не сумел найти ...

Было видно, что каждое слово дается деду с трудом: он делал долгие паузы, часто сглатывал слюну, а порой голос его дрожал так сильно, что дед замолкал на некоторое время. Егорка, затаив дыхание, выслушал историю и даже позавидовал дедушке, что пришлось тому жить в самое героическое время. На что дед Вася лишь горько усмехнулся и сказал: «В жизни, внучек, всегда есть место подвигу». А потом тихо добавил: «Главное, чтобы жизнь мирная была...»

С тех пор прошло немало лет. Деда не стало. Его внук вырос и превратился в молодого мужчину, обзавелся семьей, да и звали его уже не Егорка, а Егор Николаевич. Многие изменилось в его жизни, но он по-прежнему любил дождь...

Утро выходного дня выдалось чудесное, по-весеннему солнечное и радостное. В ком-

нату, словно бабочка, впорхнула Маруся, усе- лась отцу на колени и радостно защebetала: «Папа, а пойдем сегодня в кино! Мультик но- вый показывают и кинотеатр новый! Все мои подружки там побывали, а я совсем-совсем ни разу не была!» Маруся еще долго что-то говорила, но отец её не слушал, а гладил по золотистым волосам и таял от умиления. Ко- нечно же, они пойдут все вместе в кинотеатр, а потом гулять в парк, а потом пообедают где-нибудь в кафе. Да мало ли приятных дел у счастливой семьи?!

Возле кассы кинотеатра скопилось много лю- дей и Егор с женой встали в очередь. Маруся времени зря не теряла и бегала по фойе с весе- лым мальчуганом примерно ее возраста. Они звонко смеялись и явно нравились друг другу. За ними наблюдала немолодая женщина, ко- торая взволнованно обращалась к мальчику: «Ванюша, внучек, потише, не шуми!»

Но вот билеты куплены, все расселись на свои места, свет погас, начался мультфильм... но все, что случилось после, напоминало какой-то фильм-катастрофу. Запах гари, нарастающий гул, крики: «Пожар! Пожар! Помогите!» Неудержимый страх охватил сразу всех, люди повскакивали с мест и в полной темноте начали искать выход, вся тол- па ринулась в единственный узкий дверной проем. Егор схватил в охапку всю маленькую Марусю и, крепко держа за руку жену, сумел выскочить с ними из кинозала. Но все фойе уже было затянуто плотным едким дымом. Бегущих людей почти не было видно, дышать было нечем. Направляясь к спасительному выходу, Егор краем глаза заметил женскую фигуру, которая растерянно и одиноко стояла возле стены. «Странно», — мелькнуло у него в голове. Но времени на раздумье не было, он прибавил шагу — и семья оказалась на улице. В глаза ударил яркий солнечный свет, и Егор полной грудью вдохнул свежий воздух. Сра- зу же осмотрел жену, дочку и, убедившись, что они в порядке, бросился назад в горящее здание. Внутри — паника, плачущие дети и взрослые. Егор попытался хоть как-то регули- ровать поток обезумевших людей. И вдруг он снова увидел стоящую у стены женщину, под- бежав поближе, молодой человек узнал в ней бабушку мальчика, с которым играла Маруся до начала сеанса. В ее глазах застыл ужас, а рот был открыт в безмолвном крике. Она

была одна. «Где он, где?» — закричал Егор прямо ей в лицо. Женщина трясущейся рукой показала на дверь кинозала. Молодой человек не медлил ни секунды, быстро снял с себя свитер, обмотал им лицо и шагнул в черный прямоугольник двери. Он не знал, где искать мальчика, просто решил, что будет двигаться между рядов, пока сможет дышать. В этот момент он совсем не думал о себе, а лишь о том, что где-то рядом задыхается малыш и что он, Егор, может не успеть. Двигаясь между вторым и третьим рядом, он почти терял со- знание, дым просто выжигал легкие, а из глаз текли слезы отчаяния и бессилия. Но вдруг он почувствовал, как кто-то схватил его за ногу. Егор нагнулся и нащупал под креслом ребен- ка, с большим трудом поднял его на руки и на трясущихся ногах двинулся к выходу, уже не понимая происходящего. Последнее, что осталось в его памяти, — это еле различимый прямоугольник дверного проема и силуэт че- ловека в нем...

Шел дождь, но Егор не слышал его тихого, ласкового шуршанья за окном... Он был далеко, посреди широкой дороги, а рядом — дед и его друг Иван Антонов, еще молодые, как на тех пожелтевших военных фотографиях. Иван подошел к Егору, крепко пожал руку и сказал: «Спасибо тебе за моего Ванюшку!» Дед молча обнял Егора и шепнул: «Иди, у тебя еще есть важное дело».

... Молодой человек открыл глаза, жадно вдохнул больничный воздух, услышал тихий шепот дождя и улыбнулся. Это был его преж- ний мир — спокойный и счастливый. И теперь он точно знал, кому надо отдать медальон солдата Ивана Антонова — капсулу из чер- ной пластмассы, внутри которой находился бумажный вкладыш с не угасшими от времени словами «Иван-да-Марья», теми словами, что сильнее смерти. **НО**